

Он изначально считал, что карта сокровищ — это вымысел, и не понимал, зачем его вообще втянули в эту историю. Выступив, он хотел лишь отмежеваться от всего этого.

Однако оказалось, что тайное сокровище Демона Меча действительно существует, и карта сокровищ тоже реальна. Кто-то, по неизвестным причинам, решил втянуть его в это дело, и теперь многие считают, что он имеет отношение к сокровищу.

Четверо из Школы Озерного Меча были крайне слабы в боевых искусствах, настолько, что Мэн Хайпин уже представлял, как они погибнут, если кто-то решит напасть на них с наступлением темноты.

Если этот господин Ли действительно культиватор, то смерть старого господина Вана и Ван Чунжэня, скорее всего, не имеет к нему отношения. Ведь даже глава альянса Чжан сказал, что они погибли от рук мастеров боевых искусств.

К тому же, если бы культиватор хотел кого-то заставить говорить или убить, он бы точно не использовал такие методы.

Среди всех присутствующих Мэн Хайпин смотрел на Яфэя, считая, что рядом с ним, возможно, будет безопаснее.

Ведь как бы ни были сильны боевые искусства низкого уровня, они не сравнятся с силой культиватора.

Эти люди могут заставить снег идти или прекратиться по своему желанию!

Хотя это больше похоже не на культивацию, а на... бессмертие?

Конечно, всё это были лишь догадки, но в такой ситуации Мэн Хайпин мог только надеяться на удачу.

— Репутация Баитэна всегда была на высоте. Они продают информацию за деньги, и до сих пор их точность была крайне высока. Удовлетворённость клиентов, если не сто процентов, то точно выше девяноста.

Яфэй кивнул, отметив про себя, что термин «удовлетворённость клиентов» был весьма точным.

Честно говоря, Яфэй испытывал симпатию к Мэн Хайпину. Хотя они были земляками, но, в отличие от Ли Цинъюаня, Мэн Хайпин явно был человеком, который знал свои пределы и не стремился лезть в неприятности.

— Зачем ты вышел и заявил, что тебя оклеветали?

Мэн Хайпин вздохнул:

— Об этом уже многие знают. Если бы я не вышел, кто-то мог бы снова начать меня донимать, например, требовать карту сокровищ.

Когда Хуэй Сюй сказал, что старого господина Вана, возможно, замучили до смерти, Мэн Хайпин почувствовал недоброе предчувствие. А когда прозвучало «тайное сокровище Демона Меча», он понял, что его предчувствие сбылось.

Яфэй улыбнулся. Его вопрос был лишь поводом для разговора. Тем временем четверо братьев Ван продолжали спорить, а окружающие их мастера боевых искусств смотрели на них с подозрением.

Амбиции и желания, которые они пытались скрыть, теперь было трудно утаить, особенно в этом закрытом поместье, из которого никто не мог уйти.

Яфэй взглянул на Ван Шици. Если бы этот «перерождённый» вышел и честно признался, что это он распространил слухи о тайном сокровище и карте, возможно, он смог бы спасти своих дядей.

Но он не сделал этого. Он лишь дрожал, опираясь на своих двоюродных братьев, не решаясь произнести ни слова.

Яфэй посмотрел на Мэн Хайпина, затем на Ван Шици. Если он не ошибался, изначально должен был произойти подъём Мэн Хайпина, а Ван Шици был бы лишь маленьким препятствием на его пути.

Но, переродившись, Ван Шици решил опередить Мэн Хайпина, используя свои знания о будущем.

Однако перерождение вернуло его во времени, но не подарило ему новый ум.

Разве предвидение — это всегда благо? Не обязательно.

Удача и беда идут рука об руку, и потому радость может обернуться горем.

— Яфэй, ты хочешь узнать, кто убил этих двух смертных? — Цан Юань наконец не выдержал, глядя на темнеющее небо.

Ранее он лишь недолюбливал Хуэй Сюя, но теперь добавился ещё и этот странный смертный, который привлёк внимание Яфэя.

Мэн Хайпин вздрогнул, почувствовав резкий холод.

— Странно, это из-за темноты? Почему вдруг стало так холодно?

Яфэй прямо сказал:

— Я знаю, что ты можешь использовать магию, чтобы увидеть следы убийства на мертвых, и, вероятно, сразу узнаешь убийцу. Но если ты мне скажешь, я разозлюсь.

Он сделал паузу.

— Очень разозлюсь!

Цан Юань:

— ?

Он всё больше терялся в догадках, пытаясь понять Яфэя.

Яфэй не стал объяснять. Если бы кто-то во время просмотра фильма начал спойлерить, он бы тоже разозлился.

Ненавижу таких людей! Разве они не знают, что спойлеры — это смертный грех?

К тому же, теперь, когда всё раскрылось, сегодняшняя ночь может стать весьма интересной.

Четыре героя Зелёной Сосны, став настороже, уже не были так просты в обращении. В своё время они славились как мастера боевых искусств, а вчетвером и вовсе были практически непобедимы.

Так что, возможно, кто-то придёт и к нему, ведь он — настоящий потомок семьи Гао, и, возможно, «ключ» находится у него?

Как же интересно!

Когда небо окончательно потемнело, четверо братьев Ван, разозлившись, увели свою семью в главный двор, оставив гостей, каждый из которых имел свои скрытые планы.

После смерти старого господина Вана и Ван Чунжэня они не знали, что делать.

Раньше они слушались отца, затем старшего брата. Хотя их и называли Четырьмя героями Зелёной Сосны, их методы управления были далеки от совершенства. В такой ситуации им было трудно сохранить контроль.

Гости, ругаясь, разбрелись по усадьбе в поисках места для ночлега. К счастью, поместье было огромным, и места хватало всем.

Однако в этот холодный вечер усадьба была в полном хаосе, что не добавляло радости.

В этот момент Бао Лин и Бао Чжу проявили себя как отличные организаторы. Они первыми заняли небольшой отдельный дворик, который, хоть и был тесным, вместил их всех, включая Мэн Хайпина с его учениками и Хуэй Сюя, которого Яфэй специально позвал.

Раньше, не зная, что Хуэй Сюй — это Ми Инь, Яфэй старался держаться от него подальше, чтобы избежать недоразумений. Теперь же, узнав, он считал своим долгом позаботиться о нём.

— Молодой господин, мы поставили охрану у ворот, но в усадьбе полно мастеров боевых искусств... — Бао Лин выразила беспокойство.

Яфэй посмотрел наружу. Из-за снега на улице было очень холодно.

— Пусть все зайдут внутрь. Охранять ворота бесполезно. Пусть дежурят в главном зале, возьмут луки и оружие, остальное неважно.

— Хорошо.

Люди Яфэя быстро заполнили зал, что успокоило Мэн Хайпина, который собирался спать на полу.

Поскольку они пользовались чужой охраной, единственная спальня, конечно, досталась Яфэю, но в зале также была небольшая комната.

Её отдали Мэн Хайюэ, а вскоре туда же Яфэй отправил Бао Лин и Бао Чжу. Трёх девушкам там было вполне комфортно.

Усадьба семьи Ван была построена без особого порядка, и Бао Лин с Бао Чжу, болтая с Мэн Хайюэ, делились впечатлениями о сегодняшнем дне.

Будучи служанками из княжеского дома, они с детства жили в роскоши и мало что знали о внешнем мире.

Их интересовали так называемые «мастера боевых искусств», но сегодня они не увидели их в деле. Тем не менее, увиденного в усадьбе Вана хватило для разговоров.

Мэн Хайюэ с интересом слушала, рассказывая в ответ о мире боевых искусств, но больше всего её поражало то, что она видела.

Она знала, что эти две девушки — всего лишь служанки господина. Но разве служанки не должны быть простыми? Школа Озерного Меча была бедной, и у них не было слуг. До приезда в город Ло Мэн Хайюэ представляла служанок лишь как простых девушек из деревенских домов. Она и не подозревала, что существуют такие служанки, которые выглядели и вели себя как настоящие барышни.

— Ваш господин всегда жил в столице?

— Да.

Мэн Хайюэ, видевшая лишь город Ло, спросила:

— А какова столица на самом деле?

<http://bllate.org/book/15417/1371402>